

Творческий портрет

СОБСТВЕННОЕ ЗВУЧАНИЕ

МИЛЯУША Галеевна Муртазина преподаёт в Уфимском институте искусств. Она педагог кафедры сольного пения. Человек редкого педагогического дарования, увлечённый работой, влюблённый в учеников, а красоту полноценного вокала, выразительного пения. Работать с ней, бывать на её уроках—счастье. Ибо вряд ли можно испытать более острое наслаждение, чем наблюдать, сопереживать драматизм становления, формирования «поющего» голоса.

К ней приходят из самодеятельности—часто с хорошими голосами, с уже сложившимися штампами из-за подражания своим любимым певцам и певицам. Как освободить «свой» голос? Вернуть ему собственное звучание? К ней приходят юноши и девушки с голосами, спрятанными глубоко. Как «вытащить» голос? Заставить звучать его в полную силу?

Громадная работа идёт в процессе превращения просто музыкального человека с хорошим голосом в художника-профессионала. Голос «вырастить» так же трудно, как выкормить ребёнка. Когда измученная, усталая мать засыпает, её может не разбудить грохот машины, но она моментально открывает глаза, стоит её дитяти пискнуть... У Муртазиной такая же повышенная чуткость к голосам своих питомцев. Её ученики словно её дети.

Когда не было ещё в Уфе музыкального вуза, её ученики—выпускники музыкального училища, где она была и педагогом, и несколько лет директором, уезжали в консерватории. И завершали своё высшее вокальное образование у других педагогов. Так, заслуженная артистка РСФСР, солистка Башкирского театра оперы и балета Сажиды Галимова уехала в Свердловскую консерваторию; Флюра Нагу-

манова и Ренат Башаров, сейчас солисты нашего оперного театра,—в Казанскую; Мажит Алкин, ныне преподаватель кафедры сольного пения Уфимского института искусств, Нажия Аллаярова, солистка нашего театра, Людми-

за числен в стажёрскую группу Большого театра.

Толстой заметил как-то, что только те, кто любят, талантливы. Все у них получается. Муртазина любит поющий голос, мгновенно фиксируя его достоинства и дефекты.

го, она обращает внимание на хорошее дыхание—основу пения («бездыханное пение мертво!»), на формирование звука, целиком зависящее от правильного дыхания, здоровых связок («всего две тоненькие ниточки и как осто-

зыка конкретного слова. Ведь в нашей бытовой речи, в общении друг с другом мы пользуемся сравнительно небольшим запасом слов, но произносим их, сами того не подозревая, с тончайшими нюансами и динамическими оттенками. Чувственный тон нашего языка, по существу, музыкален. Нельзя говорить про оперу, что она лжива, только потому, что в жизни не поют. Нет, именно в жизни поют, даже в обыкновенной речи поют! Озвучивание слова и речи, то есть пение вытекает из жизненной необходимости. Это просто усиление того «эмоционального» тока, который окутывает наш говор». Чувство передается при минимуме слов и несложности их сочетаний. Поэтому пение—это язык души, язык чувств... Распеваемому слову на уроках Муртазиной придается большое значение. Слово нужно произносить четко—тогда согласные станут опорой распеваемому звуку. Его нужно произносить красочно-выразительно, тогда появится осмысленное пение, столь отличающее нашу русскую школу пения...

У Милляуши Галеевны большой «слушательский опыт». Не пропустит ни одного гастролера, обязательно придет в театр на новые работы своих бывших учеников... Поездки на союзные конкурсы—имени Глинки, имени Чайковского. Поездки в Москву, специально послушать миланцев...

Сегодня вечером в зале института искусств бывшие и настоящие ученики Муртазиной будут петь в концерте, посвященном ее юбилею. Милляуше Галеевне всего только пятьдесят... Сколько впереди новых уроков, новых учеников!

Э. СИМОНОВА.

НА СНИМКЕ: М. Г. Муртазина—преподаватель института искусств.

Фото В. СТРИЖЕВСКОГО.

ла Коржакова, солистка Горьковского оперного театра, Серафима Мишурис, преподаватель Уфимского училища искусств,—в Московский музыкально-педагогический институт им. Гнесиных. Сразу после училища пошел петь в театр Салават Аскаров. Сейчас Милляуша Галеевна преподаёт уже в вузе. И её ученик Владимир Поляков после успешного конкурсного испытания

Часто застенчивая в жизни, сдержанная, даже немного скованная, она расцветает на уроках. Здесь вдоволь можно налюбоваться ее яркой улыбкой, импульсивностью, нетерпеливостью и огромным терпением одновременно. Техникой постановки и развития, укреления, обогащения голосов своих студентов она занимается упорно, систематично, последовательно. Прежде все-

рожно нужно с ними общаться с я). Все это должно происходить при полной мышечной свободе. «Разожми плечи, походи по классу и попой! Посмотри на себя в зеркало: каким напряженным стало твое красивое лицо. Улыбнись!» Никакой лени, послабления, профессионального неряшества на уроках!

И вот сформированные звуки готовы для раскрытия му-